15

6

АВТОБИОГРАФИЯ

ЧЛЕНА ВКП/б/ тов. Г.А. АПРЕСОВА.
партбилет № 0011817.

Родился я в 1890 году в гор.Баку. Отец происходил из крестьян Умер в 1907 году. Последние годы своей жизни он занимался садоводством и комиссионерством. Мать была дочь рабочего хлебопекарни. Среднее образование получил в Баку. Сначала учился в приходской школе, затем служил мальчиком и приказчиком в магазине. Подготовившись, поступил в 6-й класс Бакинской гимназии, которую кончил в 1910 году. В ученические годы принимал участие в охватившем бакинское ученичество революционном движении, выразившемся в участии обще-бакинских забастовках, выпусках прокламации и ученического журнала "Первые шаги". В конце 1908 года бакинской жандармерией у меня был произведен обыск и я был арестован, несмотря на то, что при обыске случайно ничего у меня не было обнаружено. Просидел под арестом несколько дней. Одновременно со мной обыски были у всех членов ученического комитета. В ученической организации принимали со мной участие, в числе других т.ЧЕРНЫХ, ныне полпред СССР в Иране и СУХАРЕВ, ныне профессор медицины в Москве.

В 1910 году поступил на юридический факультет Московского университета. В том же году за участие в студенческой демонстрации был задержан полицией и освобожден. В 1912 году за участие на похоронах Льва Толстого и демонстрацию был вновь подвергнут задержанию. Основная масса студенчества, принимавшая участие в похоронах Льва Толстого, вылившаяся в демонстрацию против царской власти, была подвергнута задержанию, которая под давлением общественного мнения заканчивалась тем, что переписывали фамилии и отпускали. В 1915 году, по окончании университета, был призван на военную службу и отбывал таковую в качестве солдата на Кавказском фронте в городе Карсе в 114-м запасном батальоне. В дальнейшем, в числе многих других, согласно приказа по Кавказской армии, как имеющий образование 1-го разряда, был направлен в школу прапорщиков в город Тифлис. По окончании школы служил на Персидской границе в

Апресов

4-м конном пограничном полку, откуда за "кромольную" антивоенную работу среди солдат был переведен, как-бы под надзор, в штаб отряда и назначен на должность ад"ютанта штаба.

Февральская революция застала меня в г.Ленкаране. С момента революции я был избран председателем Совета, членом президиума Ревкома, а затем выборным начальником гарнизона. Через посредство приехавшего из Баку в Ленкарань члена президиума Бакинского Совета тов.Гамида Султанова, связался с председателем Бакинского Совета т.А.Джапаридзе. Гамиду Султанову оказывал помощь в организации продовольственного снабжения г.Баку, переживавшего тяжелый продовольственный кризис. Во второй приезд Г.Султанова-в дни Октябрьской революции, вместе с ним реорганизовал власть Ленкарана. За революционную работу, неподчинение приказам генерала Фидарова /начальника группы войск на персидском-ардыбильском фронте/, демобилизацию частей гарнизона, приказом генерала Фидарова из прапорщиков был разжалован в солдаты. В связи с демобилизацией и уходом частей гарнизона по вызову председателя Бакинского Совета т.Джапаридзе, выехал в Баку и был назначен в продовольственный комитет. По делам продовольственного комитета был командирован в Персию Энзели-Решт для изучения возможностей закупки продовольствия для Баку. Пробыл в Персии несколько дней, изучил и организовал дело покупки риса и другого продовольствия. После мартовских событий в Баку был назначен ад"ютантом штаба революционной обороны г.Баку, приступившего к организации Красной гвардии. Летом 1918 года, в связи с болезнью, я вынужден был, с разрешения штаба, выехать на Волгу, оправившись от болезни, я приехал в Саратов, где был назначен следователем по важнейшим делам революционного Трибунала, а затем через несколько месяцев назначен заведующим Губернским отделом юстиции Саратовского Губисполкома. Кандидатура моя на эту должность была выдвинута членом президиума Губисполкома т.Лебедевым П.А. /ныне Госарбитр в Москве/.

В ученические и студенческие годы я был заражен народническим духом. Среди студенчества было сильно влияние тогда эсеров. Этому влиянию был подвержен и я, не вступая в их партию, я тогда считал их программу правильной. После Октябрьской революции, в особеннос-

8

Апресов

ти после восстания левых эсеров, я убедился в контрреволюционности партии эсеров, сделав для себя соответствующие выводы и считая, что вне партии сознательным революционером нельзя оставаться, я сделал ошибку +) и вступил в Саратовскую группу революционных коммунистов, которая в контакте работала в Саратове с коммунистической партией. Убедившись, что только коммунистическая партия единственно способна довести революцию до победного конца, я через короткое время в октябре 1918 г. вышел из группы революционных коммунистов и с группой товарищей коллективно вступил в ряды компартии. Рекомендовали меня в партию тов. Дроздов /член Революционного Трибунала/ и рабочий-машинист Саратовского железно-дорожного узла тов. Петров. В Саратове принимал активное участие в партийной жизни, был членом Коммунистического отряда особого назначения, принимал участие в ликвидации кулацких восстаний, был членом Поволжской группы ЦК компартии Армении /мандат был выдан мне т. Г. Осепьяном/, был членом Райкома и агитпропом при Губкоме. По работе в Саратове меня знали т.т. Лебедев П.А., С.Г. Бахшинов /ныне в Москве директор треста Мосластмасс/, Ахил Банквицер /работает по научной линии в Академии Наук/, Сергеев /директор завода в Москве/, Абагдасаров, Тер-Габрильян /бывший председатель Совнаркома Армении/.

В 1919 году был вызван в Москву по распоряжению ЦК ВКП/б/. Если память не изменяет, меня принял т. Аматуни, проживавший в Москве в "Метрополе". Мне было об"явлено, что я мобилизован и должен выехать на подпольную работу в Закавказье. Документы в ЦК мне были выданы секретарем ЦК Е. Стасовой и мне было предложено поехать в Астрахань и явиться к т. С.М. Кирову, который и организовал нашу отправку из Астрахани. Ехали из Астрахани с группой товарищей на лодке по Каспийскому морю. В числе товарищей со мной были В. Егоров с женой, Драстамат с женой /впоследствии он был Наркомпросом Армении/, т. Арсен и другие. Старшим группы при поездке был т. Егоров /ныне секретарь Грозненского Обкома/.

+) ошибкой считаю то, что я не сейчас же вступил в ряды РКП/б/.

Апресов

О моей мобилизации и отправке на подпольную работу знали С.Г.Бажинов и Тергабриэльян.х) По прибытии в Баку мы были арестованы Мусаватской контрразведкой /тогда в Баку была меньшевистская Мусаватская власть/. С помощью Краевого подпольного комитета мы были освобождены, но меня вновь через некоторое время арестовали и опять выручил Краевой Комитет. До советизации Азербейджана работал при подпольном Краевом комитете, выполняя особые задания последнего, которые в основном сводились к организации финансово-денежных операций Краевого комитета. В этой работе был тесно связан с членом Краевого комитета т.Исаем Довлатовым. Помимо него в подполье был связан с Чикаревым, А.Хачиевым, Гамидом Султановым, Алигейдаром Караевым, Давудом Гусейновым и другими. В апреле I92Iг сейчас же по советизации Азербейджана, при конструировании Советской власти, был назначен заместителем т.Караева по народному комиссариату юстиции, а затем, через некоторое время, назначен командиром бригады Красной армии. За организационную работу в Азербейджане Совнаркомом АССР был награжден золотыми часами. В августе I92Iг. был назначен Наркомом Юстиции Армении, но в силу ряда личных обстоятельств в Эревань не поехал и по предложению тов.Ш.Эльява остался в Тифлисе, где по распоряжению Ревкома Грузии произвел реорганизацию Накромата юстиции.

В январе I922г. по распоряжению ЦК РКП/б/ был командирован на дипломатическую работу в Персию, был консулом в Реште, Генконсулов в Хоросане г.Мешед и, короткое время, поверенным в делах СССР в Тагеране. В I926 году вернулся в Москву и по собственному желанию ушел из НКИД. Работал в Москве ответственным консультантом при Туркменском полпредстве, был назначен членом военной коллегии Верховного Суда Союза ССР, а затем по распоряжению ЦК ВКП/б/ был возвращен обратно в НКИД и назначен дипломатическим агентом НКИД в Баку, где был избран в АЗЦИК, ЦКК АКП/б/. Работая по линии НКИД, по совместительству был членом коллегии ЦКК НК РКИ, членом президиума Госплана. Руководил азербейджанским государственным Научным институтом. Был редактором журнала "Ближний восток".

В феврале I932г. был назначен уполномоченным НКИД в Ташкент При от"езде из Баку председателем Совнаркома АССР в письме на имя

х) по касп. морю ехали мы на рыбной парусной лодке. С большим трудом спаслись от преследования и огня Деникинских военных судов.

НКИД был дан хороший отзыв о моей полезной в Баку работе. Такой же отзыв был дан мне партийной организацией овчинно-пушной фабрики, где я, как прикрепленный, в течение 4-х лет вел низовую партийную работу. В Ташкенте, будучи уполномоченным НКИД, одновременно нес обязанности председателя комитета Науки при ЦИК УЗССР и одновременно был заместителем Наркомпроса. Редактировал журнал "Наука и техника" и был членом редколлегии журнала " На зарубежном востоке". Редактировал секретный бюллетень Средазбюро ЦК ВКП/б/ при тов.Баумане. В Ташкенте, помимо участия в работах Средазбюро ЦК ВКП/б/, ЦК КП/б/Уз, низовую партийную работу в качестве прикрепленного вел на ташкентском Сельмашзаводе. О своей работе имею хороший отзыв от рабочей ячейки.

В октябре 1933г. был назначен в Западный Китай на должность Генерального консула с особыми полномочиями в Синьцзяне. В этой должности пребываю и по сей день. За все время пребывания как в СССР, так и в других странах, принимал активное участие в партийной и общественно-политической жизни.

В 1934г. за работу в Синьцзяне по постановлению инстанции был награжден импортной машиной и другими ценными подарками. По решению ЦИК СССР от 13 сентября 1935г. за успешную заграничную работу в области внешней политики награжден орденом Ленина. В 1935г. награжден грамотой ЦИК КазССР и знаком, выпущенным по случаю 15-ти летия Казахстана.

По решению политбюро ЦК ВКП/б/ от 10 сентября 1935г. назначен уполномоченным ЦК ВКП/б/ в Синьцзяне.

Будучи в СССР и на заграничной работе вел и веду научно-исследовательскую работу по востоку. Владею иранским и тюркскими языками. Знаю несколько уйгурский и французский языки.

3 марта 1937г.
г.Урумчи.

Г. Апресов /АПРЕСОВ Г.А./

Меня, как работника и члена партии, проводившего и проводящего генеральную линию ЦК ВКП/б/, знают Секретарь ЦК Узбекистана т.Икрамов, председатель Совнаркома Узбекистана Ф.Ходжаев, секретарь Казахского Крайкома т.Мирзоян и др.

Г. Апресов